

Потребительская «корзина» трудоспособного кыргызстанца почти не отличается от норм содержания военнопленных немцев в СССР во время ВОВ

Вообще, фраза «минимальная потребительская корзина» звучит, конечно, красиво и даже где-то успокаивающе. Сразу представляется такая щедрая огромная корзина, наполненная всякой снедью. На самом же деле за этой фразой скрывается весьма страшное понятие «биологического минимума» — того минимума продуктов, которого, по мнению разработчиков этой корзины, должно хватать гражданам для полноценного выживания и функционирования.

«Минимальная потребительская корзина» (МПК) — это научно обоснованный сбалансированный набор товаров и услуг, удовлетворяющий конкретные функциональные потребности человека в определенные отрезки времени, в конкретных условиях, и включающий расходы на питание, одежду и обувь, предметы санитарии, гигиены, лекарства, мебель, посуду, а также на коммунальные услуги, культурно-просветительные мероприятия и отдых, бытовые услуги, транспорт и связь, ясли-сад-школу, налоги, сборы, платежи. То есть, проще говоря, это весь набор продуктов, товаров и услуг, который позволяет среднестатистическому гражданину поддерживать свое существование.

На сегодняшний день минимальный потребительский бюджет трудоспособного кыргызстанца составляет 2216,04 сома. Предполагается, что для того, чтобы жить на эту сумму, он должен питаться по следующим нормам в месяц: 15,7 кг хлебопродуктов (к слову, в перечень продуктов питания МПК не

входят мука, макароны, крупы. Следует полагать, что всё это включено в графу «хлебопродукты»); 5,5 кг картофеля; 6,3 кг овощей; 2,5 кг фруктов; 525 г сахара и кондитерских изделий; 4,8 кг мясопродуктов; 100 г рыбопродуктов; 10,2 кг молочного; 3,5 яйца; 783 г растительного масла и других жиров, а также 200 г чая.

А между тем следует отметить, что нынешняя МПК фактически напрямую связана с такими базовыми для любой нации понятиями, как средняя продолжительность жизни, смертность населения и общее здоровье нации.

Но самое интересное в другом. Под руки попал любопытный документ, опубликованные в российской газете «Завтра» «Приказ по нормам питания немецких военнопленных в июле 1941 года».

Норма питания немецкого военнопленного (в день/в месяц [расчетно]): ржаной хлеб 600 г/18 кг; крупы 90 г/2,7 кг; макароны 10 г/0,3 кг; мука 20 г/0,6 кг. Итого: хлебопродукты – 21,6 кг в месяц; Мясо 40 г – 1,2 кг; рыба 120 г/3,6 кг. Итого: мяса и рыбы – 4,8 кг в месяц; растительное масло 20 г/0,6 кг; сахар 20 г/0,6 кг; картофель и овощи 600 г/18 кг; соль 20 г/0,6 кг; суррогатный чай 1,5 г/0,045 кг; томат-пюре 6 г/0,18 кг; перец 0,13 г/0,0039 кг; лавровый лист 0,2 г/0,006 кг; соль, чай, специи – 0,83 кг; махорка – 5 пачек; спички – 5 коробков; хозяйственное мыло – 200 г.

Несложно подсчитать, что, например, мяса и рыбы сегодняшнему кыргызстанцу полагается в месяц столько же, сколько пленному гитлеровцу в 1941 году, хлеба – в полтора раза меньше, картофеля и овощей – на 7 килограммов меньше. Более того, нынешнему кыргызстанцу, в отличие от пленного немца 1941-го года, не выделяется соли, специй и томатной пасты.

Ну а в целом, получается, «корзина» трудоспособного кыргызстанца почти не отличается от норм содержания военнопленных немцев в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны. Есть одна только привилегия у нынешнего

среднестатистического кыргызстанца, отличающая его от немецкого военнопленного. Ему полагается в месяц 10,2 кг, или 340 грамм в день молочных продуктов, которые немцам вообще не выделялись. Зато пленным выдавали табак и спички, чего кыргызстанцам не положено.

В материале была пометка, что уже к зиме 1941 года эти нормы были существенно урезаны. Но тогда голодала вся страна. Из рациона военнопленных практически исчезли мясо и жиры, но уже в 1943 году вводятся новые нормы питания гитлеровцев, в которые вновь возвращаются все жизненно необходимые продукты.

Итак, предполагается, что МПК должна обеспечивать кыргызстанцу прожиточный минимум. Причем набор товаров и услуг, входящих в нее, не включает такие статьи расходов, как оплата коммунальных услуг и транспортные расходы. Впрочем, существует графа «услуги», которая, возможно, по замыслу разработчиков «корзины» и имеет в виду эти статьи расходов. Следует, однако, отметить, что фактические расходы на коммунальные услуги намного превышают цифру, заложенную в эту графу. Не учитываются расходы на ремонт бытовой техники (телевизоров, холодильников, утюгов и др.), парикмахерские и медицинские услуги. На непродовольственные товары в минимальной потребительской корзине выделено порядка 230 сомов. Причем на эти средства предполагается осуществлять расходы на одежду, обувь, белье, предметы санитарии, гигиены, лекарства, мебель и домашние принадлежности, кухонную утварь, хозтовары, также предметы культурно-бытового назначения. Не предусмотрены в нашей МПК и транспортные расходы.

Между тем, в зарубежных странах в потребительскую корзину включается все, чем пользуется население. Нам, конечно, далеко до Великой Британии, но все же там в потребительскую корзину включают даже расходы на алкогольные напитки и табачные изделия, а еще, к слову, на путешествия и пользование автомобилем.

А, к примеру, в более близкой нам Белокаменной, кроме

продуктов питания, минимальная потребительская корзина гарантирует москвичу одно пальто или плащ на 7 лет, костюм на 5 лет, брюки на 4 года, три майки и пять трусов – на два года, две пары ботинок на пятилетку, холодильник – на 20 лет, телевизор – на 15 лет, электроутюг – на 9 лет, швейную машину – на 40 лет. В нее включены также расходы на головные уборы, постельное белье, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, канцелярские товары, предметы первой необходимости и санитарии, лекарства и др. Графа «услуги» включает расходы на оплату центрального отопления, водоснабжения, газоснабжения, электроэнергии, транспортных услуг и др.

Конечно, нелогично, наверное, будет сравнивать нас в нынешних условиях с Москвой, но все же в законодательном плане пример российской столицы может быть поучительным.

Напоследок хотелось бы заметить, что расшифровка содержания нашей «минимальной потребительской корзины» далеко не соответствует тому, что записано в главном Законе КР.

Так, в пункте 2 статьи 16 Конституции КР говорится о том, что каждый гражданин имеет право на жизнь. А в соответствии с определением понятия «минимальный потребительский бюджет» именно он, удовлетворяющий основные материальные и духовные потребности, худо-бедно обеспечивает основные права и свободы человека. Вот тут, как на грех, возникает незадача – для того, чтобы иметь возможность воспользоваться своим правом, например, правом на жизнь, необходимо платить. Например, чтобы удовлетворить минимальные физиологические потребности организма, надо, как минимум, еду купить. Что затруднительно, если у вас нет источников к существованию. Как это ни печально, то же относится и к большинству других прав: реализация права возможна только в том случае, если у вас есть средства. Если же заплатить нечем, то, хотя права формально остаются, в действительности их нет, поскольку ими воспользоваться невозможно.

Рената ЕСЕМБАЕВА

